

ЗОИДОВ К.Х., МЕДНИКОВ В.В., КОБИЛ Ш.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СНГ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ЧАСТЬ I¹

Аннотация. Работа посвящена макроэкономическому описанию основных тенденций циклического развития и моделированию эволюции трансформационных кризисных экономических систем стран европейской части СНГ в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Осуществлен ретроспективный анализ социально-экономической динамики стран европейской части СНГ в период с 1991–2014 гг. Проведенное исследование показывает, что при сохранении существующей структуры экономики выход из трансформационной кризисной циклическости может быть связан только с ростом мировой экономики, за которым, очевидно, последует и рост потребительского спроса на основные товары экспорта национальной экономики. Показано, что в сложившейся ситуации нестабильности России необходимо сделать адекватные выводы, которые должны лечь в основу стратегии поддержания национального экономического интереса с ориентацией на формирование устойчивой экономики. Сформулированы научно-обоснованные предложения по совершенствованию способов регулирования циклических колебаний макроэкономической динамики в условиях нестабильности, наведения порядка, инновационного пути развития и модернизации экономики.

Ключевые слова: страны европейской части СНГ, моделирование, трансформационные процессы, экономическая эволюция, циклические процессы, кризисная циклическость, инновация, модернизация экономики, глобальная нестабильность.

ZOIDOV K.KH., MEDNIKOV V.V., KOBIL SH.

EVOLUTION OF TRANSFORMATIONAL ECONOMIC SYSTEMS OF COUNTRIES OF THE EUROPEAN PART OF THE CIS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND GLOBAL INSTABILITY. PART I.

Abstract. The article is devoted to a macroeconomic description of the main tendencies of cyclic development and modelling of evolution of transformational crisis economic systems of the countries of the European part of the CIS in the conditions of integration and global instability. A retrospective analysis has been made of social-economic dynamics of countries of the European part of the CIS in the period from 1991 to 2014. The study performed shows that when keeping the existing structure of economy, the exit from the transformational crisis cyclicity may be connected only with the growth of world economy that will evidently be also followed by growth of consumer demand for the main national economy export products. It is shown that in the situation of instability that formed, Russia needs to make adequate conclusions that will be the foundation of the strategy of maintaining the national economic interest oriented on the formation of a stable economy. Scientifically explained suggestions have been formed to improve the ways of regulating cyclic fluctuations of macroeconomic dynamics in the conditions of instability, setting up order, innovative way of development and economic modernization.

Keywords: countries of the European part of the CIS, modelling, transformational processes, economic evolution, cyclic processes, crisis cyclicity, innovation, economic modernization, global instability.

Страны европейской части СНГ

Образование СНГ с самого начала носило декларативный характер и не было подкреплено соответствующими нормативно-правовыми документами, обеспечивающими развитие интеграционных процессов. Только в сентябре 1993 г. был подписан Договор о создании Экономического союза, в котором определены основные этапы углубления экономической интеграции, в т. ч. и формирование общих рынков товаров, финансов, рабочей силы [16–17, 19–20].

К основным участникам европейской части СНГ территориально относят Россию, Белоруссию, Украину и Молдавию. Наиболее интенсивная интеграция в различных областях идет между Россией и Белоруссией. Это объясняется высоким уровнем разделения труда и взаимозависимости.

Среди стран европейской части СНГ наибольший интерес представляет российский рынок

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №13-02-00325а и проект №14-02-00446 а).

труда ввиду его наибольшей емкости и потенциала развития с точки зрения его ресурсного, финансового и технологического обеспечения. Уровень миграционного потока многократно превышает совокупное значение миграционного движения в Беларуси и Казахстане (уровень миграционных потоков России в среднем за период исследования в 2000–2014 гг. более 30 раз превышает миграционные потоки стран-партнеров по ЕЭП). Несопоставимость российского рынка труда с рынками стран СНГ делает его очевидным лидером по уровню привлекательности для мигрантов всех сопредельных стран и стран-партнеров по СНГ, ЕЭП и другим интеграционным группировкам. Миграционный потенциал России остается стабильно высоким из-за дефицита собственных трудовых ресурсов [9–13].

Наиболее тесные отношения среди стран европейской части СНГ сложились между Россией и Беларуссией. Белорусский промышленный комплекс выступает в качестве дополнения к российскому комплексу, но ни в коем случае — к европейскому. Сегодня топливно-энергетический комплекс Беларуси и России интегрирован на 95%, машиностроительный — на 85%, сельское хозяйство — на 65–70%. В российско-белорусской производственной кооперации задействовано свыше 8 тыс. промышленных предприятий. Более 400 тысяч человек работают на предприятиях, участвующих в программах союзного государства.

Для успеха любого серьезного интеграционного проекта на постсоветском экономическом пространстве наряду с Россией нужна и Украина. Именно эти два государства с учетом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой всех остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал. Интересы России и Украины взаимопереплетены в силу их теснейшего взаимодействия на общем геополитическом пространстве в прошлом, настоящем и, несомненно, в будущем. Украина находится в экономической зависимости от России. Во-первых, на Украине практически нет альтернативы и российским энергоносителям. Во-вторых, Россия — ведущий экономический партнер Украины. В случае полного разрыва интеграционных связей Украина может потерять до 80–85% объема промышленного производства [19].

В настоящее время потеря Украины — второй по экономической мощи страны СНГ — в качестве потенциального участника весьма ощутима. Доля Украины в российском экспорте составляет 4,5–6%, и товарная структура более диверсифицирована, чем в других странах ЕАЭС. Перенаправить в другие страны те несырьевые товары (в 2013 г. — на 9,7 млрд долл.), которые сейчас идут на Украину, получится лишь на 40–45%, т. е. Россия лишится до 5,8 млрд долл. или 1,1% своего экспорта. Потери от приостановки украинского импорта, в т. ч. некоторых важных комплектующих для оборонной промышленности и машиностроения — примерно 2 млрд долл. [15]. В 2013 г. объем экспорта из Украины составил 63,3 млрд долл. Наибольшая доля в структуре экспорта традиционно пришлась на агропромышленный комплекс — 17 млрд долл., затем идут товары металлургической индустрии — 14,3 млрд долл. и химической промышленности — 4,9 млрд долл. [5, 10, 18]².

Политические и экономические отношения между Россией и Молдавией в начале 1990-х годов были омрачены всплеском национализма в Молдове, вооруженным конфликтом в Приднестровье и созданием непризнанной Приднестровской молдавской республики (ПМР). В дальнейшем курс молдавского руководства определялся в большей степени соображениями экономического прагматизма и политической выгоды, которые заставляли республику балансировать между ЕС и СНГ. Кишинев в 2014 г. подписал соглашение с ЕС об ассоциации, а в последние годы постепенно переориентировал свой внешний торговый оборот с России на ЕС.

Вместе с этим, с одной стороны, Молдова, подписывая соглашение с ЕС об ассоциации, участвует в создании транзитных транспортных и энергетических коридоров в обход России [11, 19]. С другой, страны СНГ, и, прежде всего, Россия, являются важным рынком для молдавского экспорта, а сама республика зависит от импорта энергоресурсов из этого региона. Кроме того, российские компании (в энергетике, металлургии, машиностроении, виноделии) являются основными инвесторами в Молдове и ПМР.

² Россия предъявила счет за евроинтеграцию // Газета. ру. 2014. 24 авг.

Таким образом, основной целью настоящей статьи является выявление особенностей эволюции трансформационных кризисных циклических экономических систем стран европейской части СНГ в условиях интеграции и глобальной нестабильности.

1. Эволюция кризисной циклической экономической системы России

В социально-экономическом развитии России с 1991 г. по 2014 г. четко прослеживаются следующие восемь периодов, которые можно кратко охарактеризовать как [1–4, 6–15, 19–21]:

- трансформационный циклический спад экономики (период с 1992–1995 гг.);
- преодоление трансформационного циклического спада (период с 1996–1997 гг.);
- циклический спад или замедление роста в связи с российским финансово-долговым кризисом 1998 г. (период с 1998–1999 гг.);
- оживление кризисной циклическости в экономике в связи с ростом цен на сырьевые ресурсы (период с 2000–2008 гг.);
- циклический спад или замедление роста в связи с мировым финансово-долговым экономическим кризисом 2008 г. (период с 2008–2009 гг.);
- циклическое развитие в условиях мирового финансово-долгового экономического кризиса и модернизации (период с 2010–2013 гг.);
- кризисная циклическость в условиях интеграции, нестабильности цен на сырьевые ресурсы и санкционные процессы (период с 2014–2020 гг. — прогноз);
- выход из кризисной циклическости в условиях перехода к шестому технологическому укладу (период с 2020–2030 гг. — прогноз).

Вместе с этим современное состояние экономики России характеризуют противоречивые циклические тенденции. С одной стороны, с 1999 г. по 2008 г. наблюдались высокие темпы экономического роста (кумулятивный экономический рост после кризиса 1998 г. превысил 82,9% от уровня 1999 г.) (табл. 1). С другой стороны, в связи с мировым финансово-долговым циклическим кризисом не была решена проблема зависимости экономики России от мировых цен на энергоносители, практически не было осуществлено структурных реформ, в т. ч. реформ естественных монополий [7, 21]. Поэтому во второй половине 2014 г. экономика России, которая в значительной степени зависит от экспорта энергоносителей, серьезно пострадала от падения цен на нефть и западных санкционных процессов. По данным Минэкономразвития России, спад производства отмечен в обрабатывающей промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и секторе услуг.

В связи с этим своевременный анализ и регулирование циклического колебания социально-экономической динамики и циклической динамики структурных сдвигов, особенно в условиях понижительной фазы длинной волны Кондратьева (1998–2020 гг.) и перехода к шестому технологическому укладу (период с 2020–2030 гг. — прогноз), является одной из важнейших задач государственной политики страны. Длительный трансформационный циклический кризис, охвативший российское экономическое пространство в 1992–1997 гг., неравновесие темпов прироста после российского дефолта 1998 г., мировой финансово-долговой экономической циклический кризис 2008–2009 гг. и циклическое развитие в условиях модернизации, интеграции, нестабильности, санкционных процессов и наведения порядка делают решение этой проблемы не просто важной, но и жизненно необходимой.

Объем ВВП с 1992 г. резко упал до экономического кризиса 1998 г. и составил 60,5% от объема 1991 г. (табл. 1). С 1999 до 2007 г. наблюдался устойчивый рост объема ВВП, и в 2008 г. он составил 117,3% от уровня 1991 г. По официальным данным, рост объема ВВП в России в 2004 г. составил 7,2%, в 2005 г. — 6,4%, в 2006 г. — 7,7%, в 2007 — 8,1%, в 2008 г. — 5,6 %, в 2009 г. — (-7,8%), в 2010 г. — 4,0 %, в 2011 г. — 4,2% и в 2014 г. — 0,6%. В 2014 г. объем ВВП в текущих ценах оценивался в 2111,0 млрд долл. В 1992–2014 гг. в структуре ВДС экономики России преобладал сектор услуг (более 59,8% структуры ВДС в 2014 г.). Промышленность составляла всего 29,0% структуры ВДС; строительство — всего 7,2% структуры ВДС; сельское, лесное хозяйство и рыболовство составляли в сумме 4,0% структуры ВДС.

В 1992–1998 гг. объем инвестиций в основной капитал в России упал катастрофически: в 1998 г. данный показатель составлял лишь 25% от уровня 1991 г. Однако с 1999 по 2008 г. объем инвестиций в основной капитал непрерывно рос. В 2007 г. объем инвестиций в основ-

ной капитал составил 68% от уровня 1991 г. В 2008 г. объем инвестиций в основной капитал в РФ увеличился на 9% в отношении 2007 г. В 2014 г. этот показатель составил 79,6% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 407 млрд долл.

До 1998 г. наблюдалось сокращение объемов промышленного производства (48%): с 1999 г. по 2008 г. идет рост, в 1999 г. этот показатель составлял 52% от уровня 1991 г. (табл. 1). Объем промышленного производства в 2008 г. составил в действующих ценах 23 669 млрд руб. (954 млрд долл.), что на 2% больше, чем в 2007 г. После мирового финансового циклического кризиса 2007–2008 гг. объем промышленного производства в 2009 г. упал на 9%. В 2014 г. этот показатель составил 91,5% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 1250 млрд долл.

До 1998 г. в сельском хозяйстве России наблюдался спад производства — до 58,6% от уровня 1991 г., но на протяжении 1999–2008 гг. в российском сельском хозяйстве наблюдался рост производства, и в 2008 г. он составил 90,8% от уровня 1991 г. (табл. 1). Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2008 г. составил в текущих ценах 104,9 млрд долл. и по сравнению с 2007 г. увеличился на 11%. В 2014 г. этот показатель составил 97,5% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 113 млрд долл.

В период 1991–1998 гг. наблюдалось ежегодное ухудшение практически всех показателей, характеризующих работу отрасли транспорта. Объем перевозок грузов предприятиями транспорта снизился по сравнению с уровнем 1991 г. в 5,3 раза и составил 19%. В связи с оживлением экономики в период 1999–2008 гг. наметилась некоторая положительная динамика изменения объема перевозок грузов предприятиями транспорта. Объем перевозок постепенно увеличивался и к 2008 г. составил 31% от уровня 1991 г. В 2014 г. после мирового финансово-экономического кризиса объем перевозки грузов в России составил 26,7% от уровня 1991 г. В целом в России в 2014 г. по сравнению с 1991 г. объем перевозок грузов (без трубопроводов) снизился в 3,7 раза.

Объем перевозок пассажиров предприятиями транспорта в 1998 г. снизился по сравнению с уровнем 1991 г. на 9% и составил 91%. Объем перевозок постепенно уменьшился и к 2008 г. — почти в 2 раза: до 49% от уровня 1991 г. В связи с мировым экономическим кризисом пассажирооборот в 2009 г. составил 45% от уровня 1991 г. В 2010 г. объем пассажиров, перевезенных предприятиями транспорта в России, составил 41% от уровня 1991 г. В 2014 г. этот показатель составил 39% от уровня 1991 г.

Падение объемов реализации товаров в постоянных ценах, характерное для 1992–1995 гг., было приостановлено в России в 1996 г. В последующие 1997–1999 гг. розничный товарооборот в России рос с разной степенью интенсивности, а с 2000 г. практически повсеместно установились достаточно высокие ежегодные темпы его роста в физическом исчислении. В связи с этим, как отметили выше, до 1999 г. наблюдалось сокращение циклообразной тенденции объемов розничного товарооборота на 92% от уровня 1991 г. Далее с 2000 г. по 2008 г. в связи с улучшением экономической ситуации в стране объем розничного товарооборота резко увеличился и составил 254% от уровня 1991 г. В 2014 г. этот показатель составил 314% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 738 млрд долл.

До 1998 г. происходит значительное сокращение тенденции объема платных услуг населению по предприятиям в России на 29% от уровня 1991 г. Вместе с тем после российского дефолта с 1999 г. по 2008 г. в связи с улучшением экономической ситуации в стране объем платных услуг постепенно увеличивался и составил 50% от уровня 1991 г. В 2014 г. этот показатель составил 54,1% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 199 млрд долл.

Теперь рассмотрим задачу выявления и изучения среднесрочных циклов экономики России. Для этого используем статистические данные экономического развития России в период 1991–2014 гг. (табл. 1). Далее также используем эконометрические характеристики тенденций развития России в период 1991–2014 гг. [7–8, 19–21].

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели России в индексах [1–2]

Год	Y*	K	L	Y _p	Y _s	Y _g	Y _h	Y _t	Y _n
1991	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1992	85,5	60	96,5	84	91	73	97	100,3	82
1993	78,1	53	93	72	87	52	97	102	57
1994	68,1	40	87,9	57	76	38	93	102	35
1995	65,4	36	86,9	54	70	33	91	96	29
1996	63	30	85,4	50	67	25	91	96	27
1997	63,9	28	81,6	51	67	22	92	100,8	29
1998	60,5	25	79,3	48	58	19	91	98	29
1999	64,4	26	85,2	52	60	20	92	92	30
2000	70,8	31	88,2	57	64	22	92	100,2	32
2001	74,4	34	88,2	59	68	22	90	111	32
2002	77,9	35	90,4	60	69	22	88	122	34
2003	83,6	39	90	66	69	23	85	132	36
2004	89,6	44	91,2	71	70	24	84	150	39
2005	95,4	49	92,4	75	71	26	64	169	41
2006	103,2	57	93,4	79	73	28	57	193	44
2007	111,9	70	95,7	85	76	30	51	224	48
2008	117,8	77	96,2	85	84	31	49	254	50
2009	108,6	65	93,9	77	85	25	45	241	49
2010	113,5	69	94,6	83,3	75,4	26	43,2	258	49,5
2011	118,4	76,6	95,9	87,2	92,7	27,6	42,8	276	51
2012	122,4	81,8	96,7	89,5	88,4	28,1	42	293	53
2013	124	81,6	96,6	90	94	27,5	38,6	305	53,1
2014	124,7	79,6		91,5	97,5	26,7	39	314	54,1

*Y — индексы физического объема валового внутреннего продукта; K — индексы объема инвестиции в основной капитал; L — индексы численности занятого населения; Y_p — индексы объема продукции промышленности; Y_s — индексы объема продукции сельского хозяйства; Y_g — индексы объема перевозок грузов предприятиями транспорта; Y_h — индексы объема перевозок пассажиров предприятиями транспорта; Y_t — индексы физического объема розничного товарооборота; Y_n — индексы физического объема платных услуг населению по предприятиям.

На рис. 1 изображен график темпов прироста δY , δK и δL . Этот график показывает, что весь интервал можно разделить на три периода:

– период 1991–1998 гг. — характеризуется примерно одинаковым увеличением dY и dK , при значительном росте dL до 1995 г., в отрицательной ортанте. Далее при заметной тенденции роста dK наблюдается медленное увеличение тенденции dY и dL до 1998 г. (в августе 1998 г. произошел российский кризис);

– период 1999–2009 гг. — характеризуется циклообразным увеличением dK до 2006 г. при значительном увлечении dY до 2008 г. Заметно, что при циклообразном увеличении тенденции dK до 2007 г. тенденции dL до 2008 г. постоянно сохраняются (в 2009 г. на основе влияния мирового финансового кризиса происходит российский экономический спад);

– период 2010–2020 гг. — характеризуется циклообразным поведением тенденции спада темпов прироста в условиях модернизации, интеграции и «ловушки кризисной нестабильности» (прогноз) [6, 21].

На рис. 2 приведено изображение эмпирической изокванты в предположении линейной однородности производственных зависимостей (ПЗ). Из рисунка видно, что на изокванте можно выделить, так же как на рис. 1, три циклического периода: 1991–1998 гг.; 1999–2009 гг. и 2010–2020 гг. В период 1999–2013 гг. наклон кривой соответствует случаю, когда выпуск сохраняется неизменно при уменьшающихся затратах факторов. Отсюда можно сделать вывод о наличии качественного изменения в этом периоде.

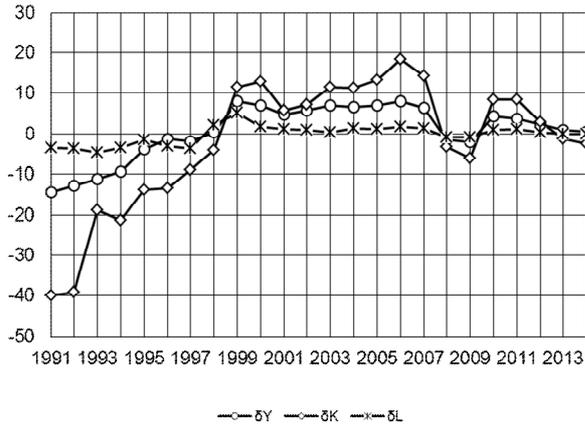

Рис. 1. Темпы прироста в 1991–2013 гг.: δY — ВВП; δK — инвестиций в основной капитал; δL — численности занятых

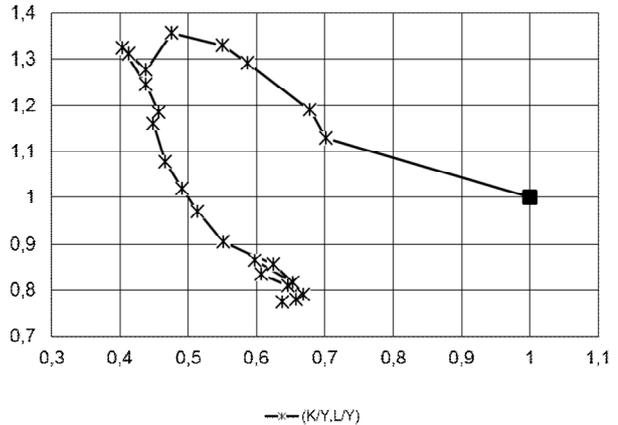

Рис. 2. Эмпирическая изокванта $L/Y = f(K/Y)$: L/Y — трудоемкость; K/Y — капиталоемкость; ■ — начало графика (здесь и далее)

График зависимости производительности труда от капиталовооруженности, приведенный на рис. 3, также подтверждает существование трех среднесрочных циклов экономики России в период с 1991–2014 гг. В период с 1999 г. по 2014 г. наблюдается почти двукратный рост производительности труда.

Динамика эластичности выпуска по инвестиции в основной капитал приведена на рис. 4. На этом рисунке также можно выделить три среднесрочных цикла:

- период 1991–1998 гг. — незначительный рост ЕК до 1993 г. и значительное падение до 1998 г.;
- период 1999–2009 гг. — значительное увеличение тенденции ЕК до 2002 г. (это связано в основном с повышением курса доллара почти в 5 раз после дефолта 1998 г. и сырьевым характером экономики) и дальнейшее падение динамики до 2008 г., т. е. в последнем отбача от введения от инвестиции основного капитала снижалась;
- период 2010–2020 гг. — характеризуется циклообразным поведением тенденции в условиях «ловушки кризисной нестабильности» (прогноз) [6–7, 21].

Вместе с тем на всех графиках эконометрических показателей следующий макроэкономический цикл начинается с 2010 г. и по нашей прогнозной оценке и других экспертов завершится в 2020 г.

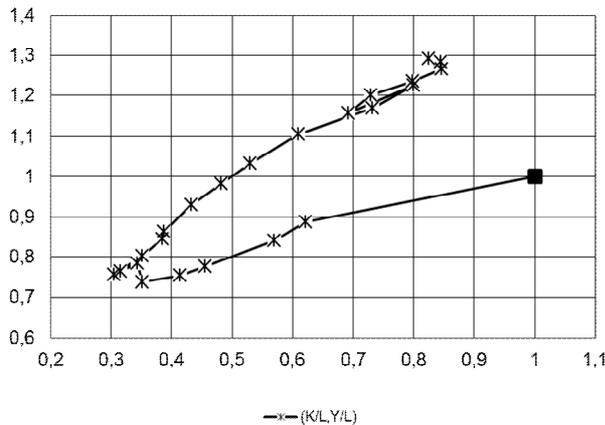

Рис. 3. Производительность труда $Y/L = f(K/L)$, где K/L — капиталовооруженность в период 1991–2014 гг.

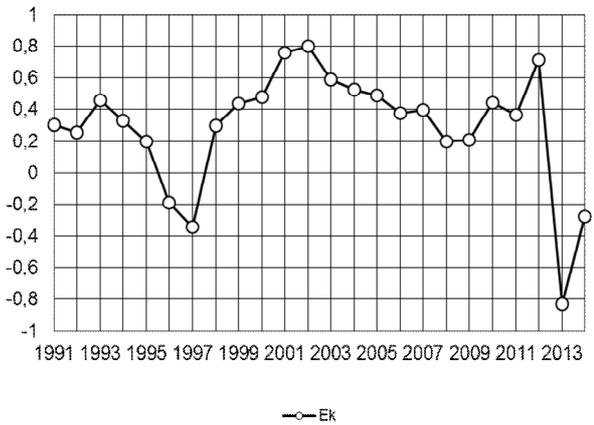

Рис. 4. Эластичность замещения по инвестиции в основной капитал E_k в период с 1991–2014 гг.: $E_k = (dY - dL) / (dK - dL)$

На рис. 5 динамика совокупной факторной производительности (СФП) At , а также производительность труда $y = Y/L$ показывает их значительное снижение, произошедшее в начале трансформационного спада в 1991–1998 гг., за которым последовал интенсивный рост в 1998–2008 гг., в 2008–2009 гг. наступил мировой финансовый кризис, и с 2010 г. начался экономический рост. Капиталоотдача с 1991 г. до 1999 г. резко растет, с 1999 г. по 2008 г. падает, в 2008–2009 гг. наступает кризис, и с 2010 г. растет. Это, в свою очередь, свидетельствует об интенсивном, в целом, характере роста: он был обусловлен, главным образом, не вовлечением в процесс производства дополнительных объемов факторов производства, а увеличением СФП. На рис. 6 в поведении тенденции темпов прироста СФП δA также наблюдаем рассмотренные циклические периоды.

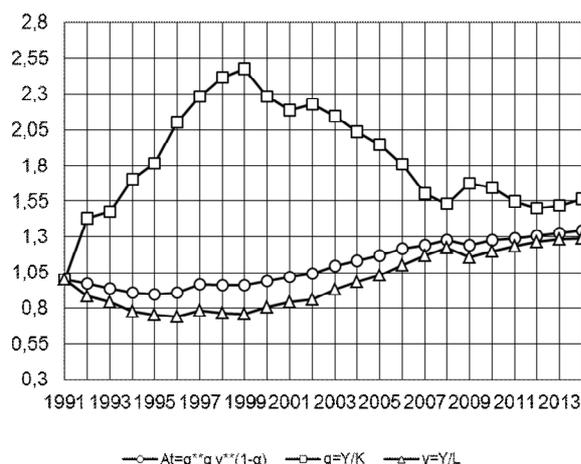

Рис. 5. СФП: $At = g^\alpha \cdot y^{1-\alpha}$ — капиталоотдача, $g = Y/K$; производительности труда: $y = Y/L$

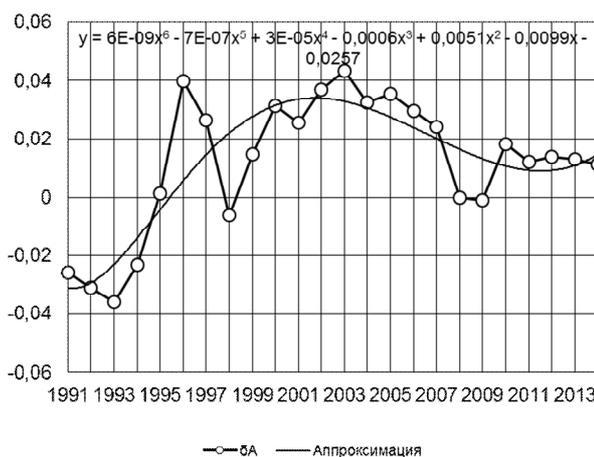

Рис. 6. Темпы прироста СФП δA (замещение от ВВП, инвестиции в основной капитал и число занятых)

Таким образом, в основе среднесрочной кризисной цикличности лежит инвестиционный процесс, а личное потребление лишь изменяет характер колебаний. Когда амортизационный фонд начинает расти и его рост влечет техническое перевооружение, то начинается повышательная фаза среднесрочного цикла.

В расчетах (рис. 7–10, табл. 2) также обращает на себя внимание выраженный циклический

характер показателей ;

$$S^{t/t-1} = 1/2 \sum_{i=1}^n \frac{|x_i^t - x_i^{t-1}|}{x_i^{t-1}} \cdot 100 ; \quad S^{t/t0} = 1/2 \sum_{i=1}^n \frac{|x_i^t - x_i^{t0}|}{x_i^{t0}} \cdot 100 ; \quad Q^{t/t-1} = \frac{S^{t/t0} - S^{t-1/t0}}{S^{t/t-1}}$$

$$I^{t/t0} = \sum_{i=1}^n |x_i^t - x_i^{t0}| / (n \cdot T)$$

и . На графиках наглядно выделяются следующие периоды: 1992–1999, 2000–2009 гг. и 2010–2020 гг. (прогноз).

Значения показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/10}$, $Q^{t/t-1}$ и $IS^{t/10}$ для структуры
 макроотраслей России в период 1991–2014 гг.

Год	S	B	Q	IS
1991
1992	36,7	36,65		50,9
1993	39,8	68,5	0,8	95,1
1994	51,6	101,5	0,6	141,0
1995	25,7	113,5	0,5	157,6
1996	21,4	122	0,4	169,4
1997	13,8	119,9	-0,2	166,5
1998	18,4	128,5	0,5	178,5
1999	13,9	127	-0,1	176,4
2000	20,9	116,6	-0,5	161,9
2001	11,4	120	0,3	166,7
2002	10,8	124,5	0,4	172,9
2003	16,0	126,5	0,1	175,7
2004	18,3	131	0,2	181,9
2005	28,5	146	0,5	202,8
2006	24,1	156	0,4	216,7
2007	27,3	167	0,4	231,9
2008	17,7	177,5	0,6	246,5
2009	22,6	180	0,1	250,0
2010	17,8	190,3	0,6	264,3
2011	22,4	187,35	-0,1	260,2
2012	10,5	196	0,8	272,2
2013	10,7	200,9	0,5	279,0
2014	7,1	202,6	0,2	281,4

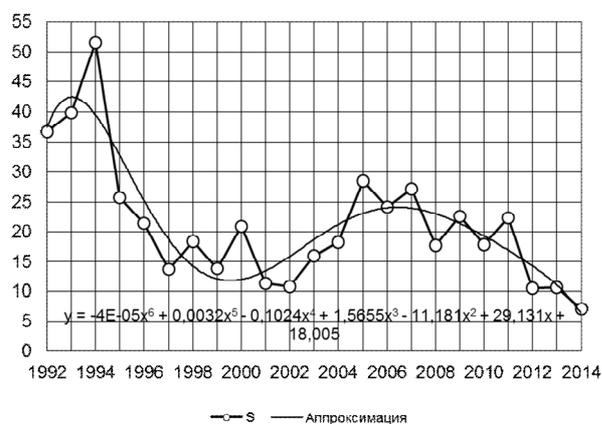

Рис. 7. Цепной структурный сдвиг макроотраслей России — S

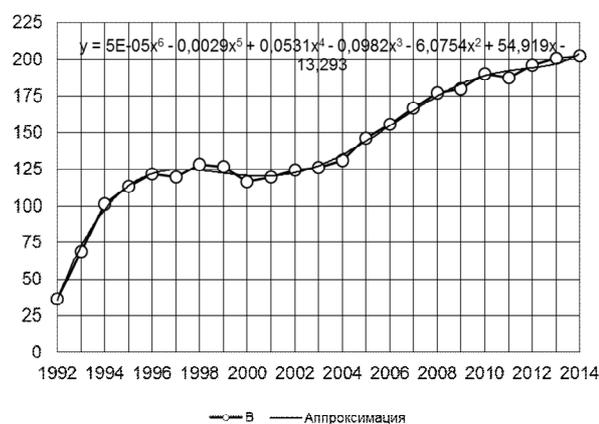

Рис. 8. Базовый структурный сдвиг макроотраслей России — B

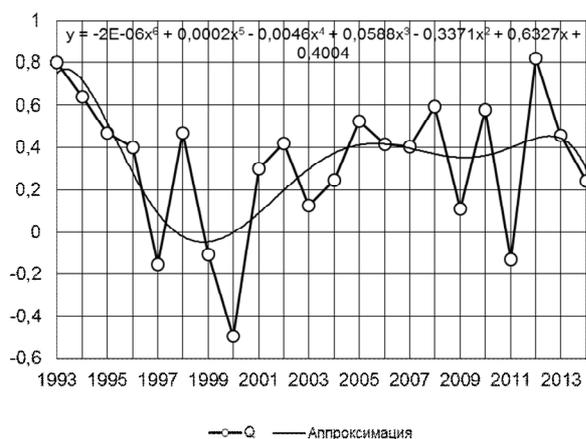

Рис. 9. Коэффициент последовательности структурного сдвига макроотраслей России — Q

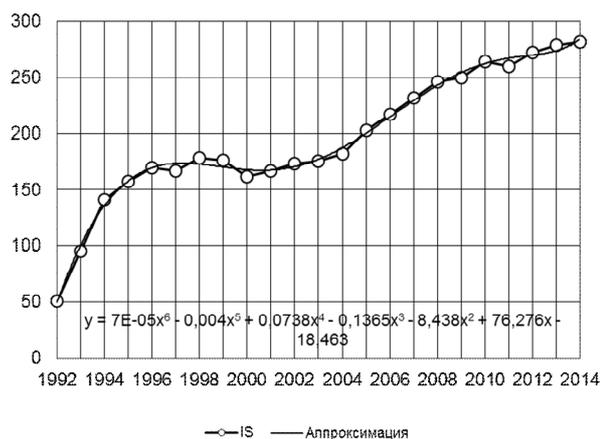

Рис. 10. Интенсивный структурный сдвиг макроотраслей России — IS

Резкий спад коэффициента последовательности структурного сдвига в период 2007–2009 гг. характеризует кризисное состояние макроотраслей России в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Таким образом, в исследовании выявлена эффективность использования предложенных эконометрических моделей на основе методов производственных функций для анализа циклической динамики структурных сдвигов [6–8, 14–15, 19–21]. Выделены отрасли (по видам экономической деятельности и технологическим уровням), собраны статистические данные (экономики России и других стран СНГ в период 1991–2014 гг.) и построены сопоставимые ряды показателей, проанализированы графики показателей, уточнены данные и построена динамика показателей, определяющих эффективность развития. Рассматривались следующие показатели: ВВП, ВДС по отраслям, численность занятого населения и их структура, основные фонды и их структура, инвестиции в основной капитал и их структура, а также некоторые другие показатели. Для оценки влияния циклической динамики структурных сдвигов построены производственные функции по отраслям и по экономике в целом, оценено влияние структурных сдвигов. В результате оценена эффективность распределения инвестиций и других ресурсов за период реформ. Именно доля наиболее эффективных и быстро развивающихся отраслей является определяющей для экономического роста. Проведенные расчеты показывают, что циклическая динамика структуры российской экономики заметно изменилась. В два раза сократилась доля сельского хозяйства, заметно уменьшилась доля транспорта и выросла доля прочих отраслей. После роста в 1990-х годах стала уменьшаться доля торговли. После российского дефолта в 1998 г. увеличивалась доля промышленности, но мировой финансово-экономический кризис 2009 г. сильно ударил по обрабатывающей промышленности. Развитие промышленности в последующие годы было медленным, и ее доля в ВВП уменьшилась. Менее значительные изменения произошли в структуре по технологическим уровням.

В связи с этим особенностью природы структурных сдвигов в экономике России является то, что они представляют собой не только процесс, но и некоторый итог экономического развития. Причиной структурных сдвигов является разного рода циклические колебания в экономике России. Известно несколько видов циклических колебаний объективного экономического порядка, различающиеся по своим причинам, продолжительности и социально-экономическим последствиям. Каждый из этих циклов существенно влияет на темпы и на природу структурных сдвигов. Одними из них, связывающими экономические циклы со структурными кризисами и структурными сдвигами, являются изменения в системе экономических интересов.

Четыре показателя структурного сдвига макроотраслей (цепной структурный сдвиг, базовый структурный сдвиг, коэффициент последовательности структурного сдвига и интенсивный структурный сдвиг) достаточно хорошо описывают циклические колебания макроэконо-

мической динамики России в целом.

Таким образом, одним из фундаментальных аспектов экономической эволюции является цикличность. Рассматривая характер циклических изменений в той или иной экономической системе, мы охватываем одну из существенных тенденций, протекающих в ней эволюционных процессов, и можно сказать, что характер и содержание модели циклических колебаний экономической системы предопределяет ход ее эволюции, и наоборот.

Вместе с этим ретроспективный анализ циклической динамики социально-экономических процессов и циклической динамики структурных сдвигов в период 1991–2014 гг. для стран СНГ выявил следующее. В период трансформационной рыночной модели в них не сделаны реальные шаги по диверсификации экономики, в которой до настоящего времени доминирует сырьевой сектор, в т. ч. в структуре экспорта. Надежда на экспортные доллары и евро в условиях кризисной цикличности не оправдала себя, проведение такой экономической политики привело к рецессии.

Главными приоритетами для России должны стать снижение уровня инфляции, ликвидация спекулятивных потоков капитала, более гибкая валютная политика и, разумеется, привлекательный инвестиционный климат. Особого внимания заслуживает и укрепление финансово-кредитного и налогово-бюджетного сектора экономики.

1. Эволюция кризисной циклической экономической системы Республики Беларусь

Экономическая ситуация в Белоруссии в последние годы является достаточно сложной и противоречивой. Под воздействием финансового кризиса в России в августе 1998 г., мирового финансово-долгового экономического кризиса в 2008–2009 гг., просчетов в экономической политике, изменения внешнеэкономической конъюнктуры и других негативных факторов экономический рост, наблюдавшийся со второй половины 1996 г., значительно замедлился. По большинству важнейших экономических показателей темпы прироста снизились по сравнению с 1997–1998 гг., а по отдельным параметрам произошло абсолютное снижение. Социально-экономическое развитие Беларуси в период 2009–2014 гг. во многом определялось условиями мирового финансово-долгового экономического кризиса и глобальной нестабильности [16–17, 19–20] (табл. 3).

В 1991–1995 гг. объем ВВП Белоруссии сократился до 66,1% от уровня 1991 г. Однако с 1996 г. по 2008 г. начался непрерывный рост объема ВВП: в 2003 г. ВВП составил 105,6% от уровня 1991 г., в 2008 г. — уже 168,7%. По официальным данным, рост объема ВВП в 2009 г. составил 7,2%, в 2010 г. — 7,7%, в 2011 г. — 7,7%, в 2012 — 1,7%, в 2013 г. — 1,0% и в 2014 г. — 1,6%.

В 2013 г. рост ВВП составил 101%; сальдо внешней торговли товарами и услугами (в процентах к ВВП) составило -2,4%; прямые иностранные инвестиции на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) — 2,1 млрд. долл. или 47,5% от годового задания; ввод в эксплуатацию жилья за счет всех источников финансирования — 5,3 млн кв. метров или 81,5% от годового задания; производительность труда по ВВП — 102,2% к 2012 г.; экспорт товаров и услуг снизился на 15,5%; выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг в расчете на одного среднесписочного работника достигла 98,6% от годового задания. В 2014 г. объем ВВП в текущих ценах оценивался в 64,6 млрд долл. В 1992–2014 гг. в структуре ВДС экономики Белоруссии преобладал сектор услуг (более 49,9% структуры ВДС в 2014 г.). Промышленность составляла всего 30,3% структуры ВДС; строительство — всего 10,9% структуры ВДС; сельское, лесное хозяйство и рыболовство составляли в сумме 8,9% структуры ВДС.

В 1992–1996 гг. объем инвестиций в основной капитал в Белоруссии упал катастрофически: в 1996 г. данный показатель составлял лишь 35% от уровня 1991 г. Однако с 1997 г. по 2008 г. объем инвестиций в основной капитал непрерывно увеличивался. В 2006 г. этот показатель составил 117,5% от уровня 1991 г., а в 2008 г. — уже 167,6% от уровня 1991 г. В 2014 г. этот показатель составил 213,5% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 18,2 млрд долл.

До 1995 г. в Беларуси наблюдался спад промышленного производства: в 1995 г. объем промышленного производства составлял около 62% от уровня 1991 г. (табл. 3). В 1996–2008 гг. в

Беларуси наблюдается рост промышленного производства, причем в 1997–1999 гг., 2004–2006 гг. и 2008 г. значения темпов роста были двухзначными. После мирового финансового циклического кризиса 2007–2008 гг. объем промышленного производства в 2009 г. упал на 3% и составил 197% от уровня 1991 г. В 2014 г. этот показатель составил 246,1% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 71,4 млрд долл.

В 1999 г. объем выпуска сельскохозяйственной продукции в Беларуси составлял примерно 69% от уровня 1991 г. (табл. 3). В период 2000–2008 гг. этот показатель ежегодно увеличивался и в 2008 г. превысил уровень 1991 г. почти на 13%. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2008 г. составил в текущих ценах 11,7 млрд долл. и по сравнению с 2007 г. увеличился на 8,6%. После мирового финансово-экономического кризиса 2007–2008 гг. этот показатель в 2009 г. рос на 1% и составил 114% от уровня 1991 г. В 2014 г. этот показатель составил 129,6% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 12 млрд долл.

Таблица 3

Основные макроэкономические показатели Беларуси в индексах [1–2]

Год	Y	K	L	Y _p	Y _s	Y _g	Y _h	Y _t	Y _n
1991	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1992	90,4	71	97,4	91	92	86	92	79	74
1993	83,5	60	96,1	82	95	55	88	68	54
1994	73,8	54	93,6	70	81	33	79	63	45
1995	66,1	37	87,8	62	77	25	62	49	43
1996	67,9	35	86,9	64	79	22	52	64	45
1997	75,7	42	87	76	75	24	61	76	49
1998	82	53	87,9	86	75	25	72	97	54
1999	84,8	49	88,4	95	69	24	79	108	61
2000	89,7	50	88,5	102	75	21	80	120	64
2001	94	48	88	108	76	21	81	156	70
2002	98,7	51	87,3	112	77	23	78	174	76
2003	105,6	61	86,5	119	82	25	71	192	85
2004	117,6	74	86,1	138	92	27	68	214	96
2005	128,7	89	87,9	152	94	30	67	258	110
2006	141,5	118	89	168	99,5	33	66	303	123
2007	153,7	137	89,9	183	104	35	68	349	137
2008	169,4	169	91,8	204	113	43	60	418	156
2009	169,7	177	92,5	197	114	41	58	432	160
2010	182,6	205	92,9	220	117	46,7	60,3	501,1	179,2
2011	188,1	241,7	92,7	240,1	124,6	49,5	61,5	546,2	190
2012	191	213,4	91,1	254	132,2	49	61,8	622,7	198
2013	193	233,2	90,3	241,6	125,7	48	61,7	734,8	216
2014	196	213,5	89,4	246,1	129,6	48,5	56,8	786,2	215

В период 1991–1998 гг. наблюдалось ежегодное ухудшение практически всех показателей, характеризующих работу отрасли транспорта в экономике Беларуси (табл. 3). Объем перевозок грузов предприятиями транспорта в 1998 г. также снизился по сравнению с уровнем 1991 г. в 4 раза и составил 25%. Снижение объемов перевозок грузов было обусловлено также общим экономическим спадом в Беларуси — снижением объемов производства многих видов продукции, и это поставило транспортную отрасль страны в трудное положение. В связи с оживлением экономики в период 1999–2008 гг. наметилась резкая отрицательная динамика изменения объема перевозок грузов предприятиями транспорта до 2002 г. и в 2002 г. составила 23% от уровня 1991 г. Далее объем перевозок постепенно увеличивался и к 2008 г. составил 37,1% от уровня 1991 г. В 2009 г. после мирового финансово-экономического кризиса объем перевозки грузов в Беларуси составил 36% от уровня 1991 г. В целом объем перевозок грузов

предприятиями транспорта в экономике Беларуси в 2010 г. составил 46,7% и по оценкам в 2014 г. составил 48,5% от уровня 1991 г. соответственно.

Объём перевозок пассажиров предприятиями транспорта в 1996 г. в Беларуси также снизился по сравнению с уровнем 1991 г. в 1,9 раз и составил 52%. Вместе с тем в период 1997–2001 гг. наметилась некоторая положительная динамика изменения объема перевозок пассажиров предприятиями транспорта и в 2001 г. составила 81% от уровня 1991 г. В связи с оживлением экономики в период 2001–2006 гг. наметилась постепенная отрицательная динамика изменения объема перевозок пассажиров предприятиями транспорта и в 2006 г. составила 69,6% от уровня 1991 г. Объём перевозок постепенно циклообразно уменьшился и к 2008 г. составил 61,6% от уровня 1991 г. В 2009 г. после мирового финансово-экономического кризиса объём перевозки пассажиров в Беларуси составил 60,1% от уровня 1991 г. В 2014 г. этот показатель составил 56,6% от уровня 1991 г.

Падение объемов реализации товаров в постоянных ценах, характерное для 1992–1995 гг., было приостановлено в Беларуси в 1995 г. В последующие 1997–1999 гг. розничный товарооборот в Беларуси рос с разной степенью интенсивности, а с 2000 г. практически повсеместно установились достаточно высокие ежегодные темпы его роста в физическом исчислении. В связи с этим до 1995 г. наблюдалось сокращение циклообразной тенденции объемов розничного товарооборота на 49% от уровня 1991 г. Далее с 1996 г. по 2008 г. в связи с улучшением экономической ситуации объём розничного товарооборота резко увеличился и составил 418% от уровня 1991 г. В 2014 г. это показатель составил 786,2% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 31 млрд долл.

До 1995 г. происходит значительное сокращение тенденции объема платных услуг населению по предприятиям в Беларуси на 43% от уровня 1991 г. Вместе с тем до и после российского дефолта с 1996 г. по 2008 г. в связи с улучшением экономической ситуации в стране объём платных услуг постепенно увеличивался и составил 156% от уровня 1991 г. В 2014 г. это показатель составил 215% от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 4,5 млрд долл.

Для адекватного ретроспективного анализа экономики Белоруссии также рассмотрим задачу выявления и изучения среднесрочных циклических колебаний макроэкономической динамики на основе использования свойств эмпирических характеристик ПЗ. Для этого используем статистические данные экономического развития Белоруссии на периоде 1991–2014 гг. (табл. 3).

На рис. 11 изображен график темпов прироста δY , δK и δL . Этот график показывает, что весь интервал можно разделить на три периода:

– период 1991–1998 гг. — характеризуется примерно одинаковым циклообразным увеличением dY и dL , при значительном циклообразном росте dK до 1996 г., в отрицательном ортанте. Далее при заметной циклообразной тенденции роста dK наблюдается медленное увеличение тенденции dY и dL до 1998 г. (в августе 1998 г. на основе российского кризиса произошел белорусский кризис);

– период 1999–2009 гг. — характеризуется циклообразным увеличением dK до 2005 г. (1998–1999 гг. происходит резкий спад dK и медленный спад dY и dL) при медленном увеличении dY до 2007 г. Заметно, что при циклообразном увеличении тенденции dK до 2005 г. тенденции dL до 2008 г. постоянно сохраняется (в 2009 г. на основе влияния мирового финансового кризиса происходит белорусский промышленный спад);

– период 2010–2020 гг. — характеризуется циклообразным поведением тенденции спада темпов прироста в условиях модернизации, интеграции и «ловушки кризисной нестабильности» (прогноз).

На рис. 12 приведено изображение эмпирической изокванты в предположении линейной однородности ПЗ. Из рисунка видно, что на изокванте можно выделить аналогично рис. 11 три циклического периода: 1991–1998 гг.; 1999–2009 гг. и 2010–2020 гг. В период 2001–2011 гг. наклон кривой соответствует случаю, когда выпуск сохраняется неизменно при уменьшающихся затратах факторов. Отсюда можно сделать вывод о наличии качественного изменения в этом периоде.

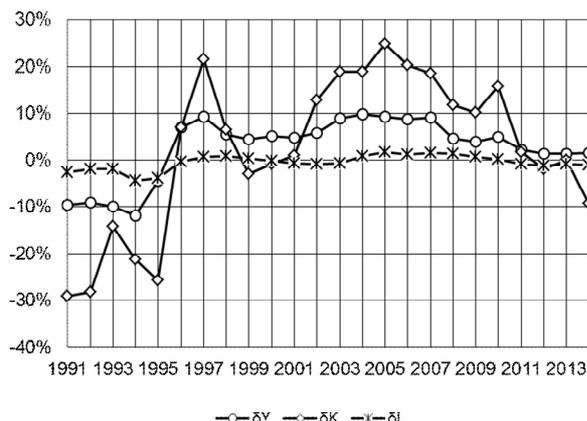

Рис. 11. Темпы прироста в 1991–2013 гг.: δY — ВВП; δK — инвестиций в основной капитал; δL — численности занятых

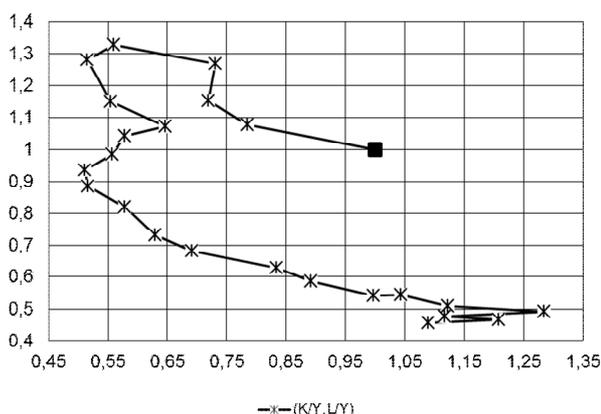

Рис. 12. Эмпирическая изокванта $L/Y = f(K/Y)$: L/Y — трудоемкость; K/Y — капиталоемкость; ■ — начало графика (здесь и далее)

График зависимости производительности труда от капиталовооруженности, приведенный на рис. 13, также подтверждает существование трех среднесрочных циклов экономики Белоруссии в период 1991–2014 гг. В период с 1999 г. по 2013 г. наблюдается более чем двукратный рост производительности труда.

Динамика эластичности выпуска по инвестициям в основной капитал приведена на рис. 14. На этом рисунке также можно выделить три среднесрочных цикла:

- период 1991–1998 гг. — незначительно-медленное постоянно-циклообразное поведение тенденции циклического развития ЕК до 1998 г. и резкое падение до 2000 г.;

- период 1999–2009 гг. — резкое увеличение тенденции циклической динамики ЕК до 2001 г. (это связано в основном с повышением курса доллара почти в 5 раз в отношении российского рубля после дефолта 1998 г. и девальвации белорусского рубля) и дальнейшее падение динамики в 2002 г. С 2002 г. по 2009 г. медленно-постоянное циклообразное поведение тенденции ЕК, т. е. в этом периоде отдача от введения инвестиций в основной капитал почти не изменялась и держалась постоянно;

- период 2010–2020 гг. — характеризуется циклообразным поведением тенденции в условиях «ловушки кризисной нестабильности» (прогноз) [6, 19–20].

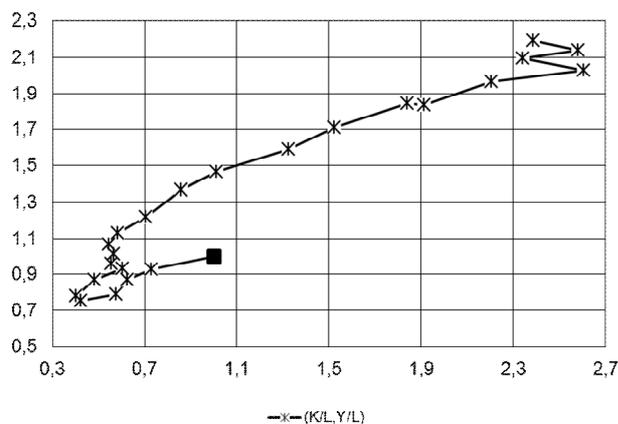

Рис. 13. Производительность труда $Y/L = f(K/L)$: K/L — капиталовооруженность в период 1991–2014 гг.

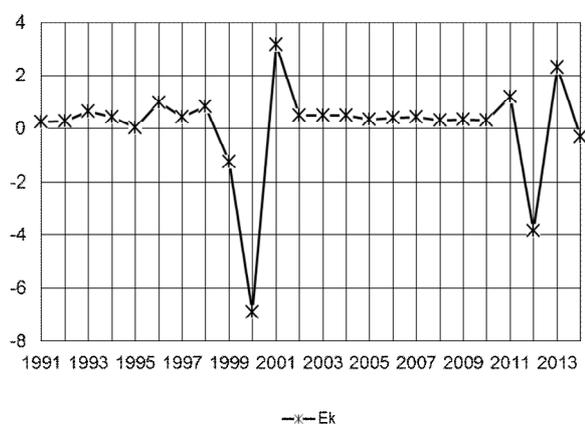

Рис. 14. Эластичность замещения по инвестициям в основной капитал E_k в период 1991–2014 гг.: $E_k = (dY-dL)/(dK-dL)$

На рис. 15 СФП At , а также производительность труда $y=Y/L$ показывает их значительное снижение, произошедшее в начале трансформационного спада с 1991–1995 гг., за которым последовал интенсивный рост в 1996–2008 гг., в 2008–2009 гг. наступил мировой финансовый кризис и с 2010 г. начался экономический рост. Капиталоотдача с 1991 г. до 1996 г. большими темпами растет, с 1996 г. по 1998 г. падает, с 1998 г. по 2001 г. растет, с 2001 г. по 2008 г. падает, в 2008–2009 гг. наступает кризис и с 2011 г. медленно циклообразно растет. Это, в свою очередь, также свидетельствует об интенсивном, в целом, характере роста: он был обусловлен, главным образом, не вовлечением в процесс производства дополнительных объемов факторов производства, а увеличением СФП. На рис. 16 в поведении тенденции темпов прироста СФП δA также наблюдаем рассмотренные циклические периоды.

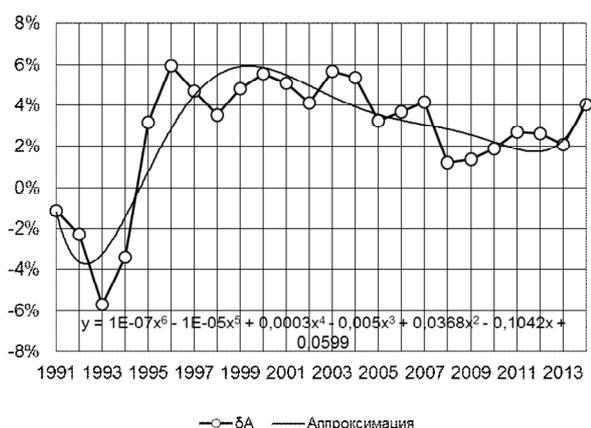
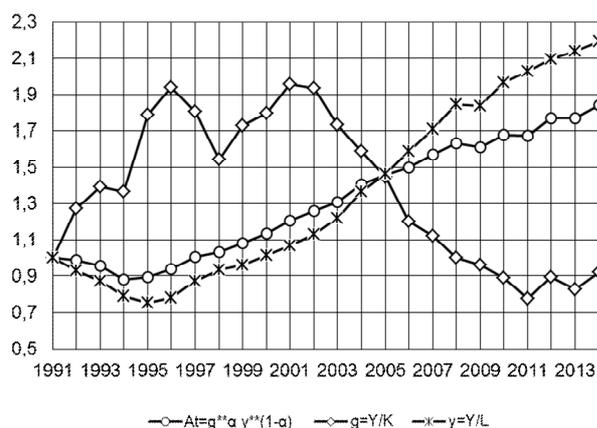

Рис. 15. СФП: $At=g\alpha*y^{1-\alpha}$; $g=Y/K$ — капиталоотдача; $y=Y/L$ — производительности труда

Рис. 16. Темпы прироста СФП δA (замещение от ВВП, инвестиции в основной капитал и число занятых)

В расчетах (рис. 17–20, табл. 4) также обращает на себя внимание выраженный циклический характер показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t-1}$ и $IS^{t/t0}$. На графиках наглядно выделяются следующие периоды: 1992–1999, 2000–2009 гг. и 2010–2020 гг. (прогноз).

Таблица 4

Значения показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t-1}$ и $IS^{t/t0}$ для структуры макроотраслей Беларуси в период с 1991-2014 гг.

Год	S	B	Q	IS
1991
1992	43,0	43		59,7
1993	47,2	79	0,8	109,7
1994	51,8	114,5	0,7	159,0
1995	44,4	141	0,6	195,8
1996	34,6	137	-0,1	190,3
1997	38,9	119,5	-0,4	166,0
1998	36,6	95,5	-0,7	132,6
1999	28,2	90	-0,2	125,0
2000	22,9	91	0,0	126,4
2001	23,9	108	0,7	150,0
2002	19,2	116	0,4	161,1
2003	26,3	124	0,3	172,2
2004	32,4	134,5	0,3	186,8
2005	30,0	164,5	1,0	228,5

Продолжение таблицы 4

Год	S	B	Q	IS
2006	28,6	197,75	1,2	274,7
2007	24,6	235	1,5	326,4
2008	44,2	294	1,3	408,3
2009	9,1	302	0,9	419,4
2010	30,1	355,15	1,8	493,3
2011	19,3	394,95	2,1	548,5
2012	15,8	448,05	3,4	622,3
2013	19,5	504,2	2,9	700,3
2014	10,7	535,8	3,0	744,2

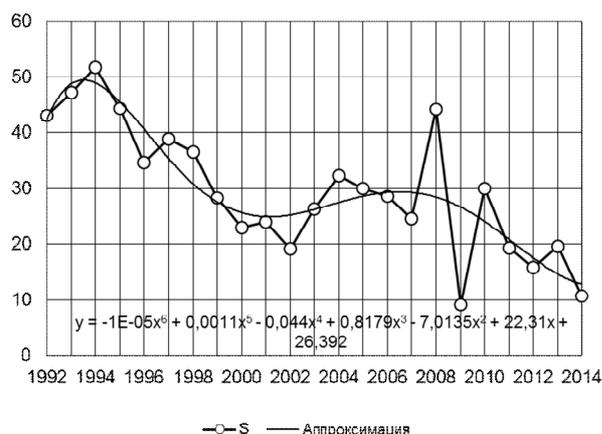

Рис. 17. Ценовой структурный сдвиг макроотраслей России

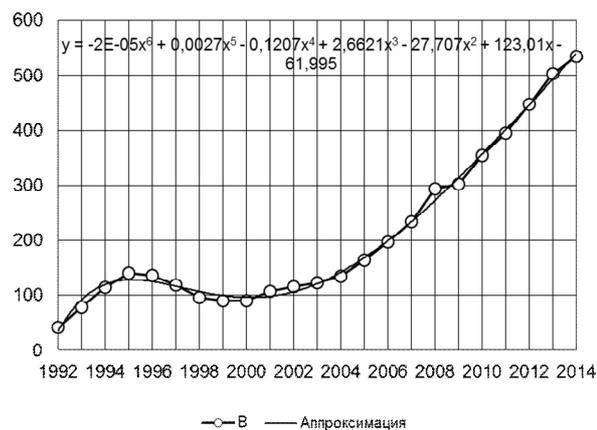

Рис. 18. Базовый структурный сдвиг макроотраслей России

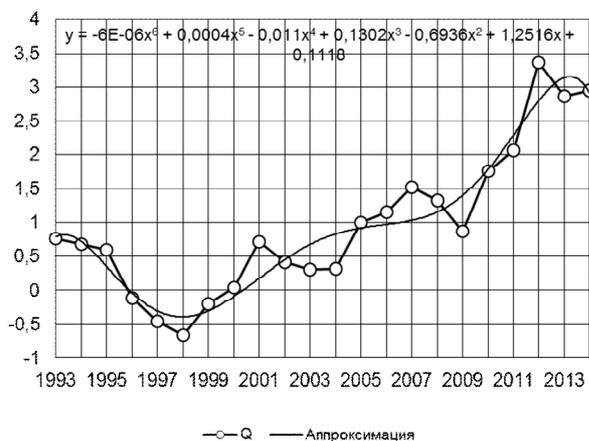

Рис. 19. Коэффициент последовательности структурного сдвига макроотраслей России

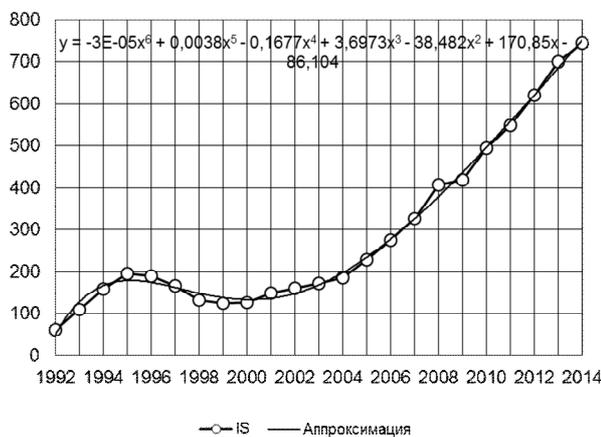

Рис. 20. Интенсивный структурный сдвиг макроотраслей России

Проведённые исследования показывают, что при правильной социально-экономической политике в результате кризиса в условиях нестабильности Россия и Беларусь могли бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике на основе сохранения и дальнейшего развития установившихся производственных связей между предприятиями, создания благоприятных условий и ликвидации искусственных препятствий для их всестороннего развития, осуществления экономических и структурных преобразований для предотвращения неоправданных затрат при создании новых мощностей, замкнутых технологических циклов, координации действий на рынках третьих стран в целях исключения взаимной конкуренции.

Таким образом, при реализации сценарных условий социально-экономического развития Беларуси на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу приоритет должен быть отдан, прежде всего, обеспечению сбалансированности и закреплению достигнутых положительных тенденций по сокращению дисбалансов и перекосов в экономическом развитии страны в условиях интеграции в рамках ЕАЭС и глобальной нестабильности.

Литература

1. 10 лет СНГ (1991–2000) : Стат. сборник // МСК СНГ. — М., 2001; 15 лет СНГ (1991–2005) : Стат. Сборник // МСК СНГ. — М., 2006; СНГ в 2008 г. : краткий справочник // МСК СНГ. — М., 2009; 20 лет СНГ (1991–2010 гг.) : Стат. сборник // МСК СНГ. — М., 2011; СНГ в 2012 г. : Стат. ежегодник // МСК СНГ. — М., 2013; СНГ в 2013 г. : Стат. ежегодник // МСК СНГ. — М., 2014.
2. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — URL : <http://economy.gov.ru/minrec/main>.
3. Дохолян, С. В. Институциональные инструменты интеграционного взаимодействия социально-экономических систем регионов / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, А.М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 2. С. 24–33.
4. Дохолян, С. В. Концептуальные подходы к формированию механизма интеграционного взаимодействия социально-экономических систем регионов // С.В. Дохолян, А.М. Садыкова // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2010. Т. 17. № 2. С. 179–187.
5. Зиядуллаев, Н. С. ЕАЭС : между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 25–37.
6. Зоидов, К. Х. Кризисная цикличность и методология антикризисного регулирования переходной экономики России // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 96–110.
7. Зоидов, К. Х., Зоидов, З. К. Исследование экономической циклической динамики России в период 1960–2012 гг. и совершенствование регулирования эффективной стратегии опережающего развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 2. С. 20–41.
8. Зоидов, К. Х., Дурандин, О. Г. К проблеме формирования инновационной экономики в странах постсоветского пространства в условиях модернизации. Ч. I–III // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 4; 2012. № 1, 3.
9. Зоидов, К. Х., Зоидов, З. К. Эволюция трансформационных экономических систем стран Южного Кавказа в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9(47). С. 188–202.
10. Зоидов, К. Х., Ионичева, В. Н., Медков, А. А. Современные проблемы и перспективы развития Евразийской экономической интеграции в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9(47). С. 247–258.
11. Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Россия и Молдова : определенное «недоверие» и перспективы экономического сотрудничества // Международная экономика. 2011. № 8. С. 39–49.
12. Зоидов, К. Х., Турсунова, Г. Н., Зоидов, З. К. Эволюция трансформационных экономических систем стран Центральной Азии в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Ч. I // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9(47). С. 215–228.
13. Зоидов, К. Х., Турсунова, Г. Н., Зоидов, З. К. Эволюция трансформационных экономических систем стран Центральной Азии в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Ч. II // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 10(48).
14. Зоидов, К. Х. Моделирование циклической динамики структурных изменений в экономике стран постсоветского пространства. Ч. I // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9(47). С. 273–289.
15. Зоидов, К. Х. Моделирование циклической динамики структурных изменений в экономике стран постсоветского пространства. Ч. II // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 10(48).
16. Мировой финансовый кризис в постсоветских странах : национальные особенности и экономические последствия ; под общей ред. д.э.н., профессора Л.Б. Вардомского. — М. : ИЭ РАН, 2012.
17. Социально-экономическое развитие постсоветских стран : итоги двадцатилетия ; под общей ред. д.э.н., профессора Л.Б. Вардомского. — М. : ИЭ РАН, 2012.
18. Туник борьбы интеграций в Европе : доклад Комитета гражданских инициатив. — М., 2014. — URL : <http://komitetgi.ru/news/news/1611/>.
19. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х. и др. Постсоветское экономическое пространство : современное состояние и перспективы развития. — М. : Финансы и кредит, 2009.
20. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. — М. : ЦЭМИ РАН, 2010.
21. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х. и др. Исследование социально-экономической циклической динамики России и совершенствование регулирования стратегии опережающего развития. — М. : ЦЭМИ РАН, 2012.
22. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. — М. : ИПР РАН; СПб.: Нестор-История, 2014.

References:

1. 10 years of the CIS (1991-2000): Stat. // collection of MSCs CIS. - M., 2001; 15 years of the CIS (1991-

- 2005): *Stat. Collection // GMT CIS*. - M., 2006; *CIS in 2008: a brief guide // GMT CIS*. - M., 2009; *20 years of the CIS (1991-2010.): Stat. // collection of MSCs CIS*. - M., 2011; *CIS 2012: Stat. // Yearbook GMT CIS*. - M., 2013; *CIS in 2013: Stat. // Yearbook GMT CIS*. - M., 2014.
2. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. - URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>.
3. Dokholyan, S.V. Institutional instruments of integration interaction of socio-economic systems of regions / S.V. Dokholyan, V.Z. Petrosyants A.M. Sadykova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2011. № 2. pp 24-33.
4. Dokholyan, S. Conceptual approaches to the formation mechanism of integration interaction of socio-economic systems of the region // S.V. Dokholyan, A.M. Sadykova // *Bulletin of the Dagestan State Technical University. Engineering*. 2010. T. 17. № 2. pp 179-187.
5. Ziyadullaev, N.S. EАEC: between politics and economics // *Problems of the theory and practice of management*. 2014. № 11. C. 25-37.
6. Zoidov, K.Kh. Crisis cyclical crisis management and methodology of transition economy of Russia // *Economics of Contemporary Russia*. 2001. № 2. pp 96-110.
7. Zoidov, K.Kh., Zoidov, Z.K. Research economic cyclical dynamics of Russia in 1960-2012 years. Better regulation and an effective strategy for advancing development // *Regional problems of transformation of the economy*. 2012. № 2. pp 20-41.
8. Zoidov, K.Kh. Durandin, O.G. On the problem of formation of an innovative economy in the post-Soviet countries in terms of modernization. Part I-III // *Regional problems of transformation of the economy*. 2011. № 4; 2012. № 1, 3.
9. Zoidov, K.Kh., Zoidov, Z.K. Evolution transformational economic systems of the countries of the South Caucasus in terms of integration and global instability // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. № 9 (47). Pp 188-202.
10. Zoidov, K.Kh. Ionicheva, V.N., Medkov, A.A. Modern problems and prospects of development of the Eurasian economic integration in the conditions of instability // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. № 9 (47). Pp 247-258.
11. Zoidov, K.Kh. Medkov A.A. Russia and Moldova: a certain "lack of confidence" and prospects of economic cooperation // *International Economics*. 2011. № 8. C. 39-49.
12. Zoidov, K.Kh. Tursunov, G.N., Zoidov, Z.K. Evolution transformational economies of Central Asian countries in terms of integration and global instability. Part I // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. № 9 (47). Pp 215-228.
13. Zoidov, K.Kh. Tursunov, G.N., Zoidov, Z.K. Evolution transformational economies of Central Asian countries in terms of integration and global instability. Part II // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. № 10 (48).
14. Zoidov, K.Kh. cyclical dynamics simulation of structural changes in the economies of the former Soviet Union. Part I // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. № 9 (47). Pp 273-289.
15. Zoidov, K.Kh. cyclical dynamics simulation of structural changes in the economies of the former Soviet Union. Part II // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. № 10 (48).
16. The global financial crisis in the post-Soviet countries: national characteristics and economic consequences; under the general editorship. Doctor of Economics, professor LB Vardomsky. - M.: IE RAS, 2012.
17. Socio-economic development of the post-Soviet countries: the results of twenty years; under the general editorship. Doctor of Economics, professor LB Vardomsky. - M.: IE RAS, 2012.
18. Deadlock struggle integration in Europe: Report of the Committee of Civil Initiatives. - M., 2014. - URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611/>.
19. Tsvetkov V.A., Zoidov, K.Kh. et al. *Post-Soviet Space: current state and prospects of development*. - Moscow: Finances and Credit, 2009.
20. Tsvetkov V.A., Zoidov, K.Kh. et al. *Study of economic cycles in the post-Soviet countries*. - Moscow: CEMI, 2010.
21. Tsvetkov V.A., Zoidov, K.Kh. et al. *Study the socio-economic cyclical dynamics of Russia and better regulation strategy of advancing development*. - Moscow: CEMI, 2012.
22. Tsvetkov V.A., Zoidov, K.Kh. Medkov A.A. *Formation evolutionary model of transport and transit system in Russia in terms of integration and globalization*. - M.: IPR RAS; SPb.: Nestor History, 2014.